

68.3 (2R)
E85

504 355

К. Л. ЕСМАГАМБЕТОВ

**ЧТО ПИСАЛИ
О НАС
НА ЗАПАДЕ**

ORIENTAL

AND
WESTERN SIBERIA:

A NARRATIVE OF

Seven Years' Explorations and Adventures

IN
SIBERIA, MONGOLIA, THE KIRGHIZ STEPPES,
CHINESE TARTARY, AND PART OF CENTRAL ASIA.

BY
THOMAS WITLA

MAP AND KEY

LONDON,
HURST AND BLACKETT, PR
SUCCESSORS TO HENRY COLA
11 GREAT BRIDGEWATER STREET
1864.
The Right of Translation is reserved

RUSSIA

KULD

HE

A HISTORICAL
ACCOUNT
OF THE
BRITISH TRADE
OVER THE
CASPIAN SEA:
WITH A
JOURNAL OF TRAVELS

FROM
LONDON through RUSSIA into PERSIA; and back again through
RUSSIA, GERMANY and HOLLAND.

To which are added,
The revolutions of PERSIA during the present century, with the pre-
sents of the great emperor NAHUR KODOL.

IN FOUR VOLUMES
VOL. I

By JONAS HANWAY, Merchant.

L O N D O N
Printed by W. Clowes and Sons, 7, St. Paul's Church-yard, London.
In Pall-mall; Mr. Hooper, in the Strand; Mr. W. ...

CENTRAL ASIA

INCLUDING

**BOKHARA, KHIVA
AND MERV**

BY
JOHN LANSDELL, D.D.

M.R.S., F.R.G.S.

AUTHOR OF "TRAVELS IN HINDIA"

With Frontispiece, Maps, and Illustrations

IN TWO VOLUMES

Vol. I.

Boston
ROUGHTON, MIFFLIN, AND

1855

NEW YORK, No. 15
in Lombard

JOURNAL

von
der Ao. 1736. aus Orenburg
zu dem

ABUL GEIER
Chan der Kirgis - Casack
Tartarischen Horde

aus freyem Willen und blos zu dem Besten
des russischen Reiches unternommenen höchst nöthigen
und zwar gefährlicher doch glücklich
vollbrachten

R e i s e,
dargestelltes

durch

John Castle

einem Engländer und gewesenen Kunstmahler
bey der Orenburgischen Expedition.

К.Л.ЕСМАГАМБЕТОВ

ЧТО ПИСАЛИ
О НАС
НА ЗАПАДЕ

АЛМА-АТА,
«ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ»,
1992

УДК
ББК 63,3(2К)
Е 85

Есмагамбетов К.

Е 85 Что писали о нас на Западе.— Алма-Ата: «Казак университеті», 1992.— 152 с.

ISBN 5-7090-0074-4

Древние насельники Казахстана (саки, сарматы, даи и др.), тюркоязычные племена и племенные конфедерации (усуни, канглы, огузы, кыпчаки, аргыны) были известны в Европе с незапамятных времен. В новое и новейшее время в Казахской степи побывало немало западных путешественников, дипломатов, торговцев и миссионеров, которые запечатлели увиденное и пережитое в своих воспоминаниях, путевых записях и дневниках. По мере накопления разнообразных сведений о крае, рос познавательный интерес к нему. После Октябрьской революции во многих зарубежных странах началось систематическое изучение истории и этнографии казахского народа. Обо всем этом увлекательно повествуется в данной книге, предлагаемой для широкого круга читателей, научных работников и преподавателей. Издание иллюстрировано зарисовками, изображающими бытовую жизнь и занятия казахов в XVIII—XIX вв.

Е 0503020905—019 125—91
416 (05)—92

ББК 63.3(2К)

ISBN 5-7090-0074-4

Есмагамбетов Кушим, 1992

504355

64

Борьба за утверждение в сознании людей научно-объективных представлений об историческом развитии человеческого общества как в прошлом, так и в новейшее время происходит ныне в условиях все большего выдвигания на передний план общечеловеческих интересов и ценностей, когда в СССР на смену атмосфере идеологического диктата пришли свободомыслие и гласность, информационная открытость общества. Концепция противоречивого, но в то же время целостного, взаимозависимого мира, которая является результатом нового политического мышления, помогает реалистически оценить окружающий мир, по-иному взглянуть на вопрос о соотношении и диалектической взаимосвязи прошлого и настоящего, историю международных отношений, методы идеологических и научных споров. Необходимость налаживания конструктивного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты должна внести существенные изменения в наши отношения и подходы к немарксистской историографии, предполагает преодоление «образа врага», националистических, религиозных и

др. стереотипов. В результате преубеждений о буржуазной советологии как о лженауке, а также нашего безмерного желания идеализировать собственную историю, целые периоды и проблемы истории многих народов СССР оставались неизученными. «Приукрашивание отечественной истории, вплоть до ее идеализации, как обязательный метод исследования, распространилось... практически на все периоды нашей страны»¹. В числе «белых пятен» отечественной истории находятся проблемы истории изучения Казахстана в Западной Европе и США. На многих международных встречах последнего времени и на Всесоюзном симпозиуме специалистов по истории Западной Европы и Америки, состоявшемся в конце 1988 г. в Институте всеобщей истории АН СССР, в качестве одной из актуальных проблем исследования была названа тема «образы других». «Речь идет о представлении об одних странах и народах в глазах других. Для историков это перспективная и сравнительная тема. И именно в ее разработке необходимы усилия разных специалистов. Важно понять, как формируются позитивные

¹ Вопросы истории. 1988. № 3. С. 36.

и негативные стереотипы, насколько они устойчивы или изменчивы»¹.

В предлагаемой вниманию читателей книге «Что писали о нас на Западе», с учетом новых подходов к немарксистской историографии, освещаются следующие вопросы: основные этапы и направления изучения Казахстана в странах Европы и США до 1917 г.; накопление этнографических, исторических материалов, попытки их обобщения и теоретического осмысления; трактовка некоторых проблем истории кочевого общества казахов, присоединения Казахстана к России, колониальной политики царизма в крае, национально-освободительной борьбы казахских трудящихся в дореволюционной и современной литературе.

Хронологические рамки и структура работы определены самим процессом накопления исторических и этнографических знаний о Казахстане и их осмысления в ведущих странах Запада.

Автор, рассматривая интерпретацию важнейших проблем дореволюционной истории Казахстана в современной немарксистской историографии, стремился выявить идейно-теоретические и гносеологические истоки исследований по тому или иному вопросу, акцентировать внимание на концепциях, которые наиболее актуальны в наше время. Тем самым критический анализ исследований западных авторов по дореволюционной истории Казахстана обращен не в прошлое, а тесно связан с сегодняшними задачами, которые решает советская историческая наука в усло-

виях перестройки. Вместе с тем в своих выводах автор исходил из ленинского указания о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»².

При написании работы автор исходил из того, что отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, поныне служат в качестве научной методологии познания исторического процесса. Это относится прежде всего к их трудам, в которых непосредственно затрагиваются вопросы истории и экономики Средней Азии и Казахстана. Так, в статье «Продвижение России в Средней Азии», опубликованной Энгельсом 3 ноября 1858 г. в американской газете «Нью Йорк Дейли трибюн», говорилось о «номинальном» характере «власти России над тремя ордами или племенами киргизов»³ в 30-х годах XIX в. Проявляя глубокую осведомленность в событиях того времени, далее он указывает на военно-экономическое значение укрепленных линий, возведенных на реке Урал, вдоль Иргиза, Аральского моря и других водных артерий, в завершении процесса присоединения Казахской степи к России, отмечал взятие крепости Ак-Мечети в 1853 г.⁴. Клеймя колонизаторскую политику царизма. 23 мая 1887 г. в письме К. Марксу Ф. Энгельс писал: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Несмотря на всю подлость и славянскую грязь, гос-

¹ Чубарьян А. О. Опыт мировой истории и идеология обновления // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 15—16.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 178.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12, С. 615.

⁴ Там же. С. 616—617.

подство России играет, цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»¹.

Интерес, проявленный В. И. Лениным задолго до 1917 г. к восточным окраинам России, был обусловлен, в первую очередь, научной разработкой теории империализма, программы большевиков по национальному вопросу, обоснованием роли и места союзников пролетариата в грядущей социалистической революции и многих других кардинальных проблем в новых исторических условиях. Немало свидетельств этому мы находим в творческой лаборатории Ленина, а также обращаясь к его научному наследию. В библиотеке Ленина в Кремле имелись книги Т. Седельникова «Борьба за землю в Киргизской степи» (СПб, 1907), Л. Клейнборта «Русский империализм в Азии» (СПб, 1906) — на русском языке; П. М. Сайкса «История Персии» (Лондон, 1915)², Г. Г. Уэллса «Обзор истории» (Лондон)³ — на английском, брошюра А. Юсуффа «Подлинное положение тюркско-татарских мусульман в России и виды на будущее» (Лозанна, 1916) — на французском языке⁴. На форзаце, шмуцтитule или обложке этих книг имеются штампы: «VI Oulianoff» или надпись «Ленин», «Залкинд».

В. И. Ленин тщательно изучал и другие сочинения, анализировал статистические материалы об экономических связях центральных промышленных районов страны с ее ко-

лонияльными окраинами. Среди литературы по этой проблеме были различные источники, которые содержали богатые сведения о социально-экономической, политической жизни, культуре, численности населения и территории Туркестана и «Киргизской степи».

В ленинских трудах встречаются имена знаменитого русского географа П. П. Семенова-Тянь-Шанского, одного из крупнейших естествоиспытателей XIX века К. М. Бэра, автора двухтомной работы «Туркестан» И. В. Мушкетова, известного венгерского исследователя истории и этнографии среднеазиатских народов А. Вамбери, автора нашумевшей книги Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка», где он впервые поведал западному миру об Абасе Курманбаеве; известного французского географа Жан Жака Элизе Реклю — автора работ «Новая всемирная география. Земля и люди» в 19 томах и «Человек и земля» в 6 томах; английских и американских дипломатов, публицистов и путешественников (У. Маккензи, Дж. Керзон, Ю. Скайлер), причастных к изучению «туркестанской проблематики», в особенности, англо-русского соперничества в Средней Азии⁵.

Изучение литературы и документальных материалов по Средней Азии и Казахстану продолжено В. И. Лениным в связи с разработкой программы большевиков по аграрному вопросу, который составлял экономическое

¹ Там же. Т. 27, С. 241.

² Sykes P. M. A History of Persia. L., 1915.

³ Wells H. G. The Outline of history. L., G. Newnes, s. a.

⁴ Youssouff A. O. L'Etat Actual et les aspirations des Turco-Tartares Musulmans en Russie. Lausanne, 1916.

⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3, С. 141, 158, 594; Т. 5, С. 388; Т. 17, С. 70, 227; Т. 28, С. 425, 516, 704 и др.

содержание национально-колониального вопроса в тогдашней России. «Тетради по империализму» содержат выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещенных в 49 различных периодических изданиях. Среди них работы зарубежных авторов: Г. Благовещенского «Хозяйственное развитие Туркестана» (Правовые и социальные исследования. Вып. 46. Берлин, 1913), Г. К. Морриса «История колонизации от древнейших времен до наших дней» (Нью-Йорк, 1900), Франца Квадфлига «Русская политика экспансии с 1774 по 1914 годы» (Берлин, 1914), Отто Хюбнера «Географическо-статистические таблицы всех стран мира» (Франкфурт-на-Майне, 1914), Альбрехта Вирта «Всемирная история современности» (4-е изд., Лейпциг, 1913), Т. Егера «Персия и персидский вопрос» (Веймар, 1916) и др.¹

Историография вопроса представлена в отечественной литературе известным сборником «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», опубликованным в 30-х гг., С. Д. Асфендияровым и П. А. Кунте, рядом работ среднеазиатских ученых (Г. А. Хидояттов, Х. Ш. Инояттов, С. А. Раджабов, А. А. Росляков, А. И. Зевелев и др.), статьями П. Е. Матвиевского, Г. Ф. Дахшлейгера. Одним из первых

в отечественной историографии обратил внимание на зарубежную литературу по истории и этнографии казахского народа Ч. Ч. Валиханов. Владея иностранными языками, он не только использовал в своих трудах сочинения известных французских историков Абеля Ремюза, Г. Клапрота, Д. Эрбелона, братьев Амадея и Огюстена Тьерри, но и высказал ряд верных замечаний о них. Из числа работ, опубликованных в дореволюционный период, следует отметить книгу В. В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России» (СПб, 1911), в которой предприняты усилия представить вкратце основные этапы изучения Средней Азии в ряде западных стран. В. О. Ключевский одним из первых сделал попытку комплексно изучить сведения, содержащиеся в сочинениях иностранных авторов, применив в своем обобщенном труде методику группировки и анализа информации записок не по хронологическому, а по тематическому принципу². Исследования в этом направлении продолжены трудами М. П. Алексеева, М. А. Полиевктова, М. А. Алпатовой и других ученых³.

Сведения иностранцев о Казахстане, приведенные в трудах указанных историков, отрывочны. Историю изучения Казахстана в Англии и США автор попытался проследить в ряде работ, опубликованных им в 70-х годах⁴.

¹ См. подробнее: Хамдамов П. У. Литература о Средней Азии в творчестве В. И. Ленина. Ташкент, 1971; Есмагамбетов К. Л. Ленин және Қазақстан // Қазақ әдебиеті. 1988. 5 ақпан idem. Konkreter Ausdruck der Fürsorge. Kasachstan im Schaffen des Führers der Revolution // Freundschaft. 22 April 1988.

² См.: Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918.

³ Алексеев М. А. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Т. 1. Иркутск, 1932; Т. 2, Иркутск, 1936; Полиевктон М. А. Европейские путешественники по Кавказу. 1800—1830. Тбилиси, 1946; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII— первая половина XIX в.). М., 1985; Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Лениздат, 1986.

⁴ См.: Есмагамбетов К. Л. Действительность и фальсификация. Англо-американская

Источниковой базой данной книги явились труды немецких, французских, скандинавских, английских и американских авторов: дневники, путевые записки, мемуары и, наконец, обобщающие работы. Некоторые из дневниковых записей западных путешественников, побывавших в Средней Азии и Казахстане с XVI в. до 1917 г., вошли в сборники, изданные в различное время в Англии, США, Франции и Германии.¹ Все они относятся к числу содержательных и далеко еще не изученных источников по отечественной истории. Использование их информативных возможностей в лучшем случае ограничивается у нас иллюстративным методом привлечения содержащихся в этих источниках отдельных сведений. Обширная научная и публицистическая литература по истории и этнографии народов Средней Азии и Казахстана, накопившаяся в зарубежных странах, требует таким образом специального рассмотрения и оценки. Полного обзора и характеристики всей этой литературы еще не было нигде. Первую такую попытку в советской историографии и представляет настоящая работа.

Актуальность и новизна книги определяются рядом обстоятельств общего и частного порядков, к числу которых относится, в первую очередь, необходимость полной и ясной «памяти о прошлом». В историческом сознании народа не должно быть пробелов. Однако данное исследование

ставит перед собой не одну лишь академическую задачу или общекультурную потребность заполнить лакуны в нашем знании; оно отражает практическую необходимость, связанную с решением насущных проблем сегодняшнего дня. Налаживание и укрепление взаимопонимания, преодоление искусственных барьеров между народами, созданных веками, невозможны без глубокого и всестороннего изучения и знания друг друга.

Наблюдения, отражение и понимание действительности дореволюционного Казахстана, истории и этнографии казахского народа в записях иностранцев неоднозначны. Но подобная палитра мнений, отношений к казахам, отличающимся от европейцев своим образом жизни, обычаями и нравами, представляет значительный интерес, ибо дает возможность увидеть огромную казахскую степь и ее жителей глазами современников с разных сторон. В этом большая ценность записок и дневников иностранных путешественников по Казахстану и Средней Азии. Как указывает М. Н. Тихомиров, «в ряде случаев иностранцы рассказывают о таких событиях, которые без их известий остались бы тайной для позднейших поколений»¹. Кроме того, многие из них участвовали в формировании общественного мнения о народах нашей страны, образа мыслей, идей, представлений и стереотипов. В последнее время в нашей стране необычайно возрос интерес к

историография о Казахстане. Алма-Ата, 1976; его же. Казахстан в трудах западно-европейских авторов. Алма-Ата, 1979. На каз. яз.

¹ Murray H. Historical account of discoveries and travels in Asia, from the earliest ages to the present times. Vols. I—III. Edinburg, 1820; Maclean F. A person from England and other travellers. L., 1958; Jenseits des steinernen Tores Entdeckungsreisen Sibirien in 18 und 19 Jahrhunderts... Berlin, 1963; Wilson F. Muscovy Russia through foreign eyes 1553—1900. N. Y.; Wash., 1970; Beard M. European Travellers in the Trans-Caspian before 1917 // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. P., 1972. Vol. 13. No. 4. PP. 590—596.

² Цит. по: Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. С. 4.

немарксистской историографии. В выступлениях на страницах печати И. Д. Ковальченко, Е. П. Чельшева, А. Н. Сахарова, В. В. Согрина, В. А. Тишкова, А. Н. Мерцалова, Т. Д. Крупиной, В. Г. Могильницкого, Г. Л. Соболева и многих других обществоведов подчеркивается необходимость дальнейшего развертывания исследований в области советологии, немарксистской историографии народов СССР¹. Это в полной мере относится и к немарксистской историографии истории Казахстана, которая, как показала практика, оказалась более иммунной к идеологическим веяниям, благодаря плюрализму существующих в ней взглядов и направлений. Нельзя отрицать достижения немарксистской историографии в изучении ряда проблем истории Казахстана, в особенности колониальной политики царизма в регионе, национально-освободительной

борьбы казахского народа, присоединения Казахстана к России и т. д.

Ориентация многих советских историков в основном на отечественные источники, игнорирование ими достижений мировой исторической науки создавали благоприятную почву для тенденциозных обобщений и априорных схем по ряду проблем истории Казахстана.

Завоевание Казахстаном подлинного суверенитета, сохранение этнотерриториальной целостности, духовное освобождение народа от идеологических канонов, навязанных колониальной и сталинской историографией, требуют широкого вовлечения в научный оборот наследия западных и восточных исследователей истории и этнографии народов среднеазиатского региона, сложная судьба которых является составной частью взаимозависимого, целостного всемирного исторического процесса.

¹ Вопросы истории. 1986. № 1, С. 24. 1987. № 11. С. 98—101; 1988. № 2, С. 3—25; 1988. № 6, С. 88; Коммунист. 1987, № 8, С. 20; Научный коммунизм. 1988. № 3, С. 7; История СССР. 1988. № 1, С. 172—201; 1989. № 3. С. 173—183.

Основные этапы и направления изучения Казахстана на Западе в дореволюционный период

Иностранные известия о среднеазиатском регионе в древности и средневековье

За многие столетия до нашей эры насельники Туранской низменности находились в более или менее тесных связях не только с соседними народами и племенами, но и вступали в определенные отношения со странами Средиземноморья и Восточной Европы. В их числе были, в первую очередь, Греция и Рим, представлявшие очаги западной цивилизации. Известный немецкий ученый Рихард Хенниг утверждает, что «даже на самых низших ступенях культур существовала известная, весьма ограниченная потребность в обмене, а, следовательно, и в торговле, преимущественно для получения необходимых минералов: камня, хорошо поддающегося обработке и пригодного для изготовления орудий и оружия и т. п.»¹. Справедливость этих слов подтверждается многочисленными археологическими и историческими данными, широким употреблением термина «жез» (медь) во многих языках древнего мира; санскрите, древнегреческом, латинском и готском.

В мифах и преданиях древней Греции, запечатлевших отголоски

первых эпизодических контактов Запада и Востока, содержатся нередко реальные сведения о покрытом почти пеленой неизвестности среднеазиатском регионе и его жителях. Степная его часть в поэме Гомера «Иллиада» и других источниках долгое время называлась «Аспазией», землей «кочевников», «питающихся кобыльим молоком». В схолиях VIII в. до н. э. к его же поэме «Одиссея» упоминаются скифы, предпринята попытка объяснить образ жизни племени массагетов, живших, по данным позднейших греческих авторов (Страбона и др.), на пространстве между Амударьей и Сырдарьей. Эпос «Аримаспея», возникший в VI в. до н. э., свидетельствует уже о соприкосновении греческих купцов с жителями восточных областей Урала. Им были известны племена исседонов, «богатых конями и стадами овец и быков», аримаспов — «стерегущих золото грифов». Тем самым, по мнению немецких ученых Л. Бека, А. Гумбольдта и других исследователей, границы географических представлений древних греков уже в то время простирались до Алтая — богатейшего

¹ Хенниг Р. Неведомые земли: Пер. с нем. Л. Вольфсон и Р. З. Першиц. Т. I. М., 1961. С. 91.

рудного месторождения, бассейнов рек Оби и Иртыша¹. Об исседонах и савроматах сообщает также древнегреческий историк и географ Гекатей Милетский (кон. VI—нач. V в. до н. э.) в своем сочинении «Землеописание».

Систематизация первых географических сведений о Средней Азии была осуществлена древнегреческим ученым-энциклопедистом Геродотом (V в. до н. э.), которого по праву принято считать «отцом истории и географии». Его труд «История греко-персидских войн», оставшийся незавершенным, был разделен впоследствии александрийскими учеными на 9 книг по числу муз, покровительниц искусств и наук, именами которых были названы книги².

Геродоту чуждо нигилистическое отношение к «варварам», т. е. негреческим народам. В своем труде он «излагает то, что ему удалось узнать, дабы дела человеческие не были повергнуты временем в забвение и дабы великие, дивные деяния, совершенные как эллинами, так и варварами, не утратили своей славы». Рассказ Геродота содержит много географических и этнографических сведений о скифских племенах, живших «за Сырдарьей и Тавром». К скифам греки относили разнообразные племена, в том числе и саков, исседонов и даев. «История» Геродота вобрала в себя ценнейшие сведения о хорезмийцах и согдианах³ в частности, об их одежде, вооружении. По словам Геродота, «страна массагетов изобиловала медью и золотом. Золото они употребляли для украшения вооружения, головы, плеч и самого

тулова». Он пытается определить местоположение Каспийского моря, сообщает о древней земледельческой культуре в междуречье Амударьи и Сырдарьи, об отчаянном сопротивлении, оказанном массагетами и др. сакскими племенами вторгшимся на их землю персидским войскам Кира...

Походы Александра Македонского на Восток и завоевания им в 330—327 гг. до н. э. стран и земель от Каспийского моря до Памира дали возможность греческим историкам подробно ознакомиться со Средней Азией. Для описания событий того времени наиболее содержательным источником является труд Арриана (I—II в. н. э.) «Анабасис Александра», состоящий из семи книг. В них, в частности, рассказывается о посольствах «скифов» к Александру и о македонском посольстве в Скифию, о восстании в Согдиане под руководством Спитамена, который в союзе с «кочевниками, массагетами и саками» упорно сражался против греческих завоевателей в течение трех лет. О восстаниях в Согдиане, битве А. Македонского со скифами (саками) на Сырдарье, о тяжком поражении его войск где-то в пустыне, занятиях и обычаях массагетов, даев, исседонов, аримаспов писали Квинт Курций (I в. н. э.) и др. авторы. Сведения, полученные в ходе непосредственного знакомства, значительно обогатили познания древних греков о географии Средней Азии и ее жителях, хотя многие из них еще путали Сырдарью (Яксарт) с Доном, называя ее, как и Геродот, Танаисом, а Аральское море принимали за часть Каспийского (Гирканского) моря.

¹ Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1974. № 2. С. 293.

² Геродот. История. В 9-ти книгах. М., 1888; Дитмар А. Б. От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота. М., 1971.

Большинство же древних авторов, в свою очередь, Каспийское море считали связанным с океаном или по крайней мере, с Азовским морем. Вследствие таких путаниц Амударья (Окс) и Сырдарья рассматривались как реки, впадающие в Каспийское или даже в Черное море. Утверждению в дальнейшем ошибочного представления во многом способствовал «Перипл Каспийского моря», составленный неким Патроклом между 285 и 282 гг. до н. э. В нем «доказывалось», что Каспийское море может быть только заливом океана.

В результате ученые отказались от высказанной Геродотом еще на полтора столетия раньше правильной точки зрения, что Каспийское море является замкнутым бассейном. За исключением Клавдия Птолемея, почти все известные географы вплоть до XVI в. разделяли представление о том, что Каспийское море сообщается с океаном. Но заявления древнегреческого географа и историка Страбона (ок. 63 г. до н. э.—ок. 20 г. н. э.), основанные на свидетельствах Патрокла о том, что выход в океан отстоит от южных гор на 1200 км, подтверждают, что греками был достигнут полуостров Мангышлак или даже полуостров Бузачи¹. Сочинение Страбона «География» в 17 книгах нужно рассматривать как первую попытку создать историко-географическое описание территорий, с которыми сталкивался античный мир. О массагетах Страбон говорит, что «они — хорошие конные и пешие воины, вооружаются луками, ножами, панцырями и медными секирами, в битвах носят золотые пояса и такие

же повязки. Кони у них — златоуздые и в золотых наплечниках». Упоминает племя каспиев, с именем которых связывается название Каспийского моря, описывает племена абиев и даев — кочевников, живших в кибитках.

Страбон, как и его современник римский ученый Плиний Старший (I в. н. э.), значительно расширил географические познания своих соотечественников о Средней Азии и Казахстане². Греки и римляне знали об Аральском море, об устьях Окса и Яксарта. Так, например, александрийский ученый Клавдий Птоломей (II в. н. э.) в своем классическом атласе мира (из 27 карт) на широте Аральского моря поместил Оксийское озеро, которое по предположениям В. В. Бартольда, С. П. Толстова и др. ученых соответствует Аралу. На карте Птолемея мы видим государства Средней Азии и сопредельных с ней территорий: Согдиану, Бактриану, Маргиану, Парфию, Арию, а также города Мараканда, Трибактри, Гуриана и др. Вся территория, заключенная между средними течениями Окса и Яксарта, названа Трансоксианой, т. е. лежащая за рекой Окс (за Амударьей). Наряду с расширением географического кругозора античных авторов, продолжался и процесс накопления этнографических сведений о жителях Средней Азии и Казахстана. Не довольствуясь уже простым перечислением племен региона они стараются дать объяснение их названиям, образу жизни, нравам и обычаям, определить территорию расселения. Если Гай Плиний Секунд (I в. н. э.) в своем сочинении

¹ См.: Тагн W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge. 1951.

² См.: Страбон. География, кн. X, С. 2, 6, 8; кн. VIII, С. 3,12; Тагн W. W. Op. cit. PP. 79—81, 116—117, 274—276, 300, 475; Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвиненко — М. 1977. С. 53—57.

«Естественная история» в 37 книгах в числе «самых известных скифских народов» называет саков, массагетов, даев, исседонов, аримаспов¹, то Стефан Византийский в сочинении «Описание племен» останавливается на разных этимологических значениях названия племени абиев: «млекоеды», «справедливые» «бездомные», «однолучники», т. е. стрелки. Аммиан Марцеллин, участвовавший в войне с персами в 359 г., собрал сведения о местонахождении племен яксартов, очевидно, племен, живших по берегам реки Яксарта (Сырдарья), упоминает Даик (Daikus)².

Таким образом, по мере общего роста культуры и расширения географического кругозора (торговля и колонизация) в Греции накапливались и уточнялись сведения о соседних и более отдаленных народах, зарождались первые осмысления и обобщения историко-этнографических материалов, возникали первые теоретические концепции. Некоторые из них, как положения о борьбе Востока и Запада (Геродот), этногенезе и складывании народов (Геродот, Тацит, Фукидид, Полибий и Страбон), зависимости человека и его культуры от природной среды (Демокрит, Лукреций), получили дальнейшее развитие в трудах представителей последующих поколений. К концу античной эпохи в Римской империи, унаследовавшей культурные достижения Эллады, в той или иной степени также были знакомы со многими восточными народами, населявшими

огромное пространство до Индии. В числе их были и евразийские кочевники (массагеты, исседоны, даи, саки и др.), с незапамятных времен сыгравшие большую роль в торговых и политических связях между Востоком и Западом³. Крушение античной цивилизации, варварские нашествия, хозяйственный и культурный упадок — все это привело в V—VI вв. к резкому сужению географического и историко-этнографического кругозора. Только в восточной половине бывшей Римской империи, в Византии, удерживались еще осколки античных традиций. Между ней и Тюркским каганатом — огромной державой, возникшей в 552 г. в Центральной Азии, установились дипломатические отношения. Об этом свидетельствуют византийские историки Феофан и Менандр. В 569 г. посольство тюркского кагана, возглавляемое согдийским купцом Маниахом, прибыло в Константинополь. В том же году к кагану Истемю (Естемес) отправилось византийское посольство во главе со стратегом восточных провинций Земархом. Ханскую ставку Земарх находит у подножия горы Эктаг, что, по Менандру, должно значить «Золотая гора» (очевидно на севере Джунгарских ворот). На обратном пути посольство Земарха остановилось в Таласе, переправившись через Окс, подошло к Аральскому морю. Достигнув р. Эмбы, продолжило путь по «Даику» (т. е. Яику), Волге и Кавказу⁴. Семь лет спустя из Византии

¹ Вестник древней истории, 1948. № 1. С. 306.

² Вестник древней истории, 1949. № 3. С. 294.

³ См.: Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и уйсуней долины р. Или. А.-А., 1963; Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973; Акишев К. А. Кураи «Иссык» // Вглубь веков. А.-А., 1974; Yetmar K. Art of the Steppes. L., 1967.

⁴ Schuyler E. Turkestan. Notes of a journey in Russian Turkestan, Khokand, Buchara and Kuldia. L., 1876. Vol. 1. P. 390; Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI веках. М.; Л., 1951. С. 205—210.

отправилось второе посольство на Эктаг, захав по пути к одному из властителей тюркской державы — Турксанфу. В составе посольства было 106 представителей тюркских племен¹. В течение пяти лет Тюркский каганат посетили шесть посольств Юстиниана II. По Великому шелковому пути, пролегавшему через Мерв, Бухару, Самарканд, Шаш (Ташкент), Тараз (Талас), Баласагун и Восточный Туркестан² шли и другие, имена которых история не сохранила, но которые вместе с восточными товарами приносили на Запад новые сведения о среднеазиатском крае³. Отдельные отрывки «протоколов» византийских и тюркских посольств сохранились в работах историков Менандра, Иоанна Эфесского, Динавери и других авторов, живших в VI—VII вв.

Непосредственное участие тюркских племен в судьбе Византийской империи в X—XI веках способствовало повышению интереса к кочевым жителям восточных стран. Византийский император Константин Порфирородный (912—959) в 38 главе своего труда «Об управлении империей» сообщает о печенегах, происхождении турок и их взаимоотношениях с хазарами и русскими. О печенегах и огузах говорит Михаил Пселл в «Хронографии», охватывавшей события в 976—1077 гг., Никифор Вриенний (1062—1118), о куманах — Иоанн Зонара⁴. Анна

Комнина называет огузов гуннами, савроматами⁵.

Но в целом упадок географических знаний, общий хозяйственный и культурный застой в средние века не способствовали более или менее существенному расширению представлений европейцев о Средней Азии и Казахстане. Европа была погружена в решение своих «домашних» дел, в бесконечных войнах каждое герцогство и княжество отстаивало право на самостоятельное существование. Многие средневековые мыслители не могли перешагнуть границы своей провинции или, самое возможное, своего государства. Их не волновали судьбы других народов, жителей иной веры, иного образа жизни. А труды арабских, персидских и китайских авторов долгое время были почти недоступны европейцам. И поэтому познание западным миром Средней Азии и Казахстана долго топталось на одном месте, базируясь на отрывочных сведениях греческих, римских и византийских историков, писателей и путешественников.

Большим толчком в развитии географических и этнографических представлений в Западной Европе об отдельных странах Востока имело событие, потрясшее весь мир и оставившее глубокий след в судьбах народов. Завоевания монголов «произвели на умы современников столь сильное впечатление, что в 20-30-х

¹ Еремеев Д. Е. Этногенез турок. М., 1971. С. 57.

² *Подробнее о маршрутах см.:* Лубо-Лесниченко Е. И. Великий шелковый путь // Вопросы истории, 1985. № 9. С. 88—101.

³ Даркевич В. М. Аргонавты средневековья. М., 1976. С. 46.

⁴ Мокрынин В. П. Экономические и культурно-политические связи Киргизстана с Западом в раннем средневековье. Автореферат на... к. и. н. М., 1971. С. 23—26; Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. II. С. 310—311; Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад. 1969. С. 129; Гордлевский В. А. Государство сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941. С. 22; Памятники истории Киевского государства. Сб. док. Л., 1936. С. 59.

⁵ Комнина А. Алексиада. М., 1965. С. 201, 204.

годах XIII века о нашествии монголов (татар) говорили во всех странах Средней Азии, Северной Африки и Европы как о величайшем несчастье, постигшем тогдашний мир»¹. Масштабы бедствия, охватившего народы многих стран, нашли яркое отражение в немногих дошедших до нас с того времени русских, польских, венгерских, чешских и немецких летописях; письмах и записках современников той далекой эпохи. «Значительный страх перед этим варварским народом,— писал неизвестный автор кёльнской хроники монастыря Св. Панталеоне,— охватил отдаленные страны, не только Францию, но и Бургундию и Испанию, которым имя татар было дотоле неизвестно»².

Одним из первых западноевропейских письменных свидетельств о монголах и покоренных ими народах, предтечей знаменитых сочинений о народах Центральной Азии Джованни Дель Плано Карпини и Вильяма (Гильома) де Рубрука был отчет монаха Юлиана, ездившего по поручению венгерского короля Белы IV (1235—1270) к половцам в Поволжье в 1235 г. и повторно в 1237 г. с главной целью разведки обстановки на восточных рубежах Руси³. В Европе решили использовать монголов в своих политических целях, обратив их в христианство и тем превратив их в военных союзников против ислама, в котором папа Римский и западноевропейские короли продолжали видеть главную опасность. Осуществление этого плана вызвало решение отправить к монголам послов для наведения справок

и установления постоянных дипломатических отношений. Первое посольство во главе с итальянцем Плано Карпини было отправлено папой Иннокентием IV в 1245 г., которое, выехав из Лиона, прибыло в Сарай (близ современного Саратова). О своем дальнейшем маршруте в Каракорум Плано Карпини писал по возвращении Иннокентию IV: «После этого мы въехали в землю Кангитов (к востоку от реки Урал, севернее Аральского моря)... Из земли Кангитов въехали в землю Биссерминов (Туркестан)... В этой земле есть одна большая река, имя которой нам неизвестно (Сырдарья)... Затем мы въехали в землю Каракытаев (на р. Эмиль), в которой татары построили сызнова только один город по имени Омыл (Чугучак)». Второе посольство во главе с Андре де Лонжюмо, отправленное в январе 1249 г. французским королем Людовиком IX к монголам, пройдя через Хорезм и Семиречье, достигло ставки монгольских правителей у реки Эмиль (близ оз. Алакуля). В 1252 г. Людовик IX отправил следующее посольство во главе с Вильямом Рубруком, отчет которого о своем путешествии к монголам стал одним из выдающихся достижений средневековья в области историко-географических исследований. Оставив за собой горы Каратау, долину рек Талас, а затем — Чу, осенью 1253 г. Рубрук достиг Заилийского Алатау, а после этого через несколько дней, пишет он, «мы въехали в горы, на которых живут каракытай, и нашли там большую реку (Или), через которую нам приходилось пе-

¹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 52.

² Цит. по: Пашуто В. Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татары и монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 219.

³ См.: Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XII—XIII вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. 3. М.-Л., 1940. С. 81—89.

реправиться на судне». Пройдя Ара-санский перевал, Рубрук спустился в долину Сарканда и Лепсы. «И эта равнина,— записал он в своем дневнике,— вся прекрасна орошена стекающими с гор водами, которые все выпадают в упомянутое (Балхашское оз.— К. Е.) море. На равнине находилось много городов, но в большей своей части они были разрушены татарами, желающими иметь там пастбища...»

По возвращении в своем донесении французскому королю В. Рубрук писал: «И Мангу-хан (Мунке-хан) посылает вам грамоту на языке моалов (монголов), но в письменами уйгуров»¹. Карпини и Рубрук, позднее и др. путешественники, сообщали о найманах и киреитах, а также о кыпчаках и канглах, обитавших в Южном и Западном Казахстане, которые оказали упорное сопротивление монгольским завоевателям в союзе с Хорезмом, Русью, асами — жителями Северного Кавказа.

Отчеты П. Карпини и В. Рубрука Людовика IX («Путешествие в восточные страны») являются историческими памятниками величайшей ценности, составляют рубеж в истории изучения Средней Азии и Казахстана в странах Европы. «Дневниковые записи» их путешествий всесторонне проанализированы в советской и зарубежной литературе. В своих описаниях П. Карпини и В. Рубрук дают разнообразные сведения о канглах, кыпчаках (команах), киреитах и найманах, о политической истории и взаимоотношениях этих племен с

монголами. Вклад П. Карпини и В. Рубрука в ознакомление Западной Европы с народами Монгольской империи, их занятиями, культурой и религией получил высокую оценку Ч. Валиханова, В. В. Бартольда и др. ученых.

В свою очередь, монголы снарядили несколько посольств в разные европейские государства. Только ильханом Абакой в Западную Европу было направлено три посольства — в 1265, 1274 и 1276 гг.² Активность ильхана на дипломатическом поприще в некоторой степени была связана с тем, что его мать Докуз-хатун и одна из жен — Мария, дочь византийского императора Михаила VIII Палеолога были христианками. Но западные путешественники, побывавшие в ставке монголов обратили внимание на то, что при дворе ильханов важную роль играли их тюркские жены — жена Хулагу-хана, та же Докуз-хатун, жена Абаки — Урдо-хатун. Мать Хулагу-хана также была из киреитов. Киреиты, а также онгуты вместе с другими составляли значительную часть войска ильханов, а их военачальники оказывали немалое влияние на политику монгольского эмира. Кроме того, тюркские племена были привлечены монголами к управлению в странах, вошедших в состав империи Чингисхана и его преемников в XII—XIV вв. (Китае, Иране, Средней Азии и Европе)³. Все это не могло не насторожить западноевропейских королей, которые хотели сокрушить турок с помощью монголов. Последние также не были

¹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. М., 1957. С. 129.

² Свет Я. М., Запад и Восток на рубеже XIII-и XIV веков. Вступительная статья // После Марко Поло. Путешествия западных гуместранцев в страны Трех Индий. Перевод с лат. и староитальянского языков, введение и примечания Я. М. Света. М., 1968, С. 62—63.

³ Кадырбаев А. Ш. Тюрки в монгольской империи Чингисхана и его преемников XIII—XIV вв. Научно-аналитический обзор. А.-А., 1989. С. 3.

склонны к такому союзу, послания их чужеземцам ограничивались требованиями выплаты дани... Но вести о монголах и поработанных ими землях и народах доходили и до Британских островов.

В XIII в. знаменитый английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон (ок. 1214—1295) в своих сочинениях «Большое», «Малое» и «Третье» («Opus majus», «Opus minus», «Opus tertium»)¹ дал историко-географическое описание Азии. Автор полагает, что на пути достижения истины имеются четыре препятствия: преклонение перед авторитетом, вредные обычаи прошлого, мнения дураков, хвастовство (ложная ученость). По его убеждению, знание, изучение незнакомых земель и народов (география) должны основываться на опыте.

Судя по условиям написания сочинений, а также фактических данных, содержащихся в них, Р. Бэконом использованы записи многих путешественников, посетивших в разное время далекие азиатские страны. Достоверно известно, что им использованы труды знаменитого ученого-энциклопедиста Абунасыра аль-Фараби. Все это позволило ему создать громадную энциклопедию, в которой собрано все, что мог знать средневековый человек.

В «Большом сочинении», характеризуя «Команию», половецкую степь, исторические судьбы которой так тесно связаны с казахской землей, он повествует о татарах, каракытаях и довольно подробно расска-

зывает о народах и землях Средней Азии. «Земля между Танаисом и Этилем, — писал Бэкон, — принадлежала команам, которых называли канглы, но татары их покорили... По ту сторону Этиля находится третье княжество татарское, в котором татары истребили природных жителей, команы же сохранили прежнее имя канглов. Простирается это княжество на восток от реки Этиль на расстояние четырех месяцев пути, если отправляться туда южной дорогой, если же через северные области — то двух месяцев и десять дней»².

Огромное значение в распространении в Западной Европе познаний об азиатских странах и народах в средние века имели колонии торговых республик Генуи и Венеции на Черноморском побережье. После того, как венецианцы были вытеснены из черноморской торговли своими соперниками — генуэзцами, они направили свои взоры в другие районы. Этим связано путешествие Николло Маффео и Марко Поло в Азию во II половине XIII в., положившее начало новой странице ознакомления европейцев со многими восточными народами. Марко Поло пробыл на службе у хана Хубилая 17 лет, в течение этого периода он объехал многие страны и провинции, свободно овладел татарским, арабским, персидским, уйгурским языками. Эта уникальная возможность была использована им для сбора разнообразных сведений, легших впоследствии в основу «Книги Марко Поло»³. Несмотря на мно-

¹ Bewan W. L., Philot H. Medieval Geography and essay in illustration of Hereford Map of Mundi. L., 1874; Southern R. W. Western views of Islam in the Middle ages. Cambridge (Massachusetts), 1962. PP. 47—52.

² Цит. по: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII—XVIII вв. Изд. 2-е, т. I. Иркутск, 1932, с. 25. Указанные здесь: Танаис — Дон, Этиль — Волга, команы — в рус. летописях «половцы», в вост. источниках «кипчаки».

³ «Книга Марко Поло». Пер. со старофранцузского текста И. П. Минаева. Ред. и вступит. статья И. П. Магидовича. М., 1956.

жество фактов из области экономики и торговли, содержащихся в ней, Марко Поло не преследовал однако одних лишь утилитарных целей. Этим она отличается от «Практики торговли» флорентийского коммерсанта Франческо Бальдучи Пеголетти, для которого вся земля представлялась только огромным торжищем. Для венецианца увиденные им страны и земли являются великолепным зрелищем изобилия форм животного и растительного мира и удивительного многообразия человеческих рас и племен. Об этом говорят его описания городов Самарканда (гл. III), Туркестана (гл. СХСVIII), царства «Канчи». В книге повествуется о правлении монголами Средней Азией, имеются упоминания о «куманах» (гл. XXIII), борьбе между Берке и батыром Алау¹. На основе данных М. Поло и его предшественников совершенно по новому стали вырисовываться очертания и географическая номенклатура Средней Азии².

В XIV в. ведущую роль в познании восточных стран продолжали играть по-прежнему торговцы и миссионеры. В письме папы Иоанна XXII, зачитанном им в мае 1328 г. в Тулузе на капитуле приоров и министров доминиканского ордена, говорилось о 50 миссионерах, согласившихся отправиться в «языческие» страны. Иоанн XXII в Семисканте (Самарканде), где правил Ильчигадай, назначил епископом Томмазо Мангазолу. В 20-х гг. XIV в. в Средней Азии бывал францисканец Одорико Порденоне.

Миссионер Джованни Мариньол-

ли начал свое пятнадцатилетнее путешествие (1338—1353 гг.) в страны Востока в то время, когда его земляк Пеголетти завершил свою книгу «Практика торговли». Она содержит описание земель и торговых дорог, особенно сквозной магистрали Тана — Сарай — Ургенч — Ханбалык, проходившей через Золотую Орду и Чагатайский улус. «Из Таны (Азов) в Джутархан (Астрахань), — отмечает Пеголетти, — 25 дней на телеге, запряженной волами и от 10 дней до 12 дней — в повозке, запряженной лошадьми. Из Джутархана до Сарая — дневной переход рекой, от Сарая до Сарайчика, также рекой, 8 дней... От Сарайчика до Ургенча (Organchi) 12 дней на верблюдах, для путешествующих с товарами путь до Ургенча предпочтительней, потому что в этом городе хороший сбыт товаров. От Ургенча до Отрара (Otrar) — от 35 до 40 дней пути на верблюдах. Направляясь от Сарайчика прямо в Отрар, можно сделать дорогу только в 50 дней, и если с вами нет товаров, то предпочтительней идти прямо на Отрар, отсюда до Алмалыка (Armalek) 45 дней пути на вьючных ослах, и каждый день на стоянках ожидает военный пост»³.

Во второй главе своей книги Пеголетти дает практические указания для путешествия, в частности, насчет языка. «Хорошо, — говорит он, — запастись по крайней мере двумя служителями, знающими куманский язык. Я сам лично выучился шаманскому (куманскому — К. Е.) языку и уйгурской письменности, ибо оба они употребляются во всех татарском,

¹ Там же. С. 57, 77—78, 211—214; Записки Русского географического общества по отд. этнографии, Т. XXVI, СПб, 1902. С. 332.

² Скачигов К. О заслугах венецианца М. Поло по распространению географических познаний об Азии // Известия РГО. 1865. № 11. С. 12, 207, 226.

³ Есмагамбетов К. Л. Казахстан в трудах западно-европейских авторов. ... С. 63—66.

персидском, халдейском, трансоксианском царствах. О значении кыпчакского языка и распространении его в Центральной Азии, в частности в Чагатайском улусе, равно как на караванных путях в то время, свидетельствуют и другие иностранные авторы (в частности, испанский монах-францисканец Пасхалий), известный «Кодекс Куманикус», один из экземпляров которого в 1362 г. Франческо Петрарка слал в Венецианскую библиотеку¹.

В XIII—XIV веках генуэзские гавани в Крыму стали важнейшей базой европейско-азиатской торговли через Астрахань, а также отправными пунктами сухопутных маршрутов, проходивших через Центральную Азию.

В противоположность старым караванным дорогам этот новый путь проходил в XIV в. севернее Каспия, вдоль Аральского моря. И далее путешественники направляясь в Китай, следовали через область Или в Восточный Туркестан. Именно по этому пути шли Пасхалий, несколько позднее папский легат Джованни Мариньолли. Их путешествия на Восток мало способствовали расширению географического горизонта европейцев. Кругозор этих убежденных приверженцев католицизма нельзя было сравнить с Гонзалесом де Клавихо — посланцем короля Кастилии Генриха III ко дворцу Тимура, в некоторой степени даже с любознательным баварским солдатом Гансом Шильтбергером, попавшим в плен сперва к туркам (1396 г.), а затем Тимуру

(1402 г.). Первый из них в своем «Дневнике путешествия» детально излагает биографию грозного завоевателя, его взаимоотношения с Тохтамышем и Едиге². Г. Шильтбергер дополняет сообщения кастилийского дипломата новыми подробностями о сыне Тимура — Абубекире, хане Шадибекке, Джалал-ад-Дине, феодальных распрях и дворцовых переворотах, других событиях в Золотой Орде, владениях Джучи и шейбанидов. В «Книге путешествий» баварца представляют интерес и этнографические сведения о жителях Казахской степи, их занятиях³.

Процесс накопления географических и историко-этнографических знаний о Средней Азии и Казахстане в дальнейшем был связан с эпохой великих географических открытий, колониальной экспансией европейских государств. В середине XV в. существенно изменилась историческая обстановка в Европе. Начало зарождения элементов капиталистического уклада, образование крупных «национальных» государств, морские плавания и походы португальцев и испанцев, голландцев, французов и англичан привели к захвату заморских территорий, населенных народами различных рас, языков и культур. Огромный поток сведений об этих народах привел к резкому расширению этнографического кругозора, когда мир, по образному выражению Ф. Энгельса, сразу сделался почти в десять раз больше⁴. Быстро развивалась картография. На венецианской карте Фра-Маура можно

¹ Yule H. Cathay and the way thither. New ed./Revised throughout in the light of recent discoveries by Henri Cordier. Vol. I—IV. L., 1913. Vol. III. P. 13; Хенниг Р. Указ. соч. Т. I. С. 60.

² См.: Гонзалес К. Р. Дневник путешествия по дворцу Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. СПб., 1881.

³ См.: Записки Новороссийского университета. Т. I. Одесса. 1867.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 83.

было находить уже изображения городов Отрара и Алмалыка, р. Сарысу, Аральского моря и в целом «Кумании». Составители, указав на ней р. Илецк, дали пояснение, что здесь «добывается очень много соли». Торгово-политические интересы европейских государств, в т. ч. и венецианцев, в XV—XVI вв. развивались в направлении трех крупнейших стран Азии — Ирана, Индии и Китая. Венецианский дворянин и дипломат Иософат Барбаро в 50-х гг. XV в. совершил ряд путешествий по Средней Азии, проникая до Индии. Степные жители под общим названием «татары» занимают значительное место в его книге «Путешествия в Тану», вышедшей лишь в 1543 г. в Венеции. Помимо описаний религии, суда, военного дела, торговли, ремесла, питания и даже (частичного) земледелия, автор рассказывает о разных исторических фактах, связанных с правлениями ханов Едиге и его сына Муртазы, Улуг-Мехмеде, царевиче Кичик-Мехмеде, Джанибеке (1342—1357). Упоминает разрушительный поход Тимура по городам Южного Дешт-и-Кыпчака в 1395—1396 гг. Через два с лишним десятилетия (1474—1477) после возвращения И. Барбаро из Таны, где он жил по своим торговым делам, в Персии побывало посольство венецианца Амброджо Контарини, который сообщил о кочующих в районе Астрахани «татарах», о соляном озере (Баскунчак). Но в отличие от своего предшественника, Контарини выделяет различные группы «татар», в т. ч. тех, которые «живут по ту сторону Волги и кочуют в сторону северо-востока и востока». Дело в том, что Контарини далее Астрахани не ездил.

Барон Сигизмунд Герберштейн (1486—1576) в своих «Записках о Московитских делах», как и А. Контарини, называет всех жителей Поволжья, Сибири и Средней Азии «татарами», но указывает, что «они значительно различаются по своим манерам и образу жизни». Ему известны «тюменские», «шайбанские» и «козацкие» (Cosatski) татары, ногаи и калмыки. Герберштейн дал довольно подробное описание различных «орд татаров», в том числе казахов, их расселения, быта и религии, вооружении и тактики ведения боя, упоминает г. Сарайчик на берегу Яика. Астрахань назван «богатым городом и великим татарским торжищем». Важным объектом наблюдений его была торговля. «В Татарию,— писал он,— вывозят седла, уздечки, одежду, кожи; оружие и железо вывозятся только украдкой или с особого позволения...». Содержательный дневник С. Герберштейна привлек внимание к себе во многих странах и его первое издание вышло в Вене под названием «*Rerum Moscoviticarum commentarii*» в 1549 г., а впоследствии переводился на многие языки¹. Автору сочинения чуждо во многих случаях пренебрежительное отношение к неевропейцам.

«Было бы правильно говорить,— писал он,— что все привычные явления, добрые или дурные, которые имеются на моей родине, встречал везде, поэтому ни об одном народе не могу сказать плохого». Вслед за С. Герберштейном в Москве побывали и др. австрийские послы (Франческо де-Колло, Антонио Де-Конти).

У иностранцев шаг за шагом устанавливается представление, что

¹ Notes upon Russia: being a translation of the earliest account of that country, entitled «*Rerum Moscoviticarum commentarii*» by the baron Sigismund von Herberstein... In 2 vols. L., (6. r.); «Записки о Московских делах». Перевод и примеч. А. И. Малеина, СПб, 1908; Замысловский Е., Герберштейн и его историко-географические сведения о России. СПб, 1884.

бездеревные степи, через которые пролегали пути в Иран, Индию и Китай, заселяет не однообразная масса кочевников, а племена и народности, образ жизни которых значительно отличается друг от друга. Так, Рафаэль Барберини (дядя папы Урбана VIII), побывавший в Москве в 1565 г. по торговым делам, писал в своем отчете: «Есть еще народ близ Персидского моря (Mag di Persia), по Волге — это сибирские татары (Tartari Zibiri) и в этой земле, как сказывают, протекает река «Таих» (Taich)¹. Полонизированный итальянец Алессандро Гваньини спустя десять лет (1578 г.), описывая «провинцию Сибирь» уже точнее писал: в Сибири «берет свое начало мощная река Яик, которая, пройдя татарские кочевья, впадает в Каспийское море». Он оставил обширный компилятивный труд «Описание Европейской Сарматии», заключающий в себе повествование о Московии и пограничных с ней странах². Надо полагать, однако, что значительная часть собранных в XIV—XVI вв. миссионерами и дипломатами географических и историко-этнографических сведений о Средней Азии осела в архивах и библиотеках Рима и Венеции³.

В середине XVI в. усиливается заинтересованность в торговых связях со Средней Азией как в России, так и ряде европейских государств. С присоединением к Руси в 1552 г. Казанского и 1556 г. Астраханского ханств открылся путь, идущий в За-

падную Сибирь и Казахскую степь, установился и юго-восточный путь, направлявшийся в сторону реки Яик (Урал) и Каспийского моря. Выгодным географическим положением этих маршрутов решила воспользоваться и Англия. Здесь создается специальное «Общество купцов, искателей стран, земель, островов, государств и владений неизвестных и даже доселе морским путем не посещаемых». Одной из задач этого общества были поиски путей в Индию через «северные страны» и Среднюю Азию. Английская торговая экспансия, развивавшаяся в сторону Китая, Индии и Ирана, требовала определенного комплекса географических и историко-этнографических знаний о Казахской степи, лежащей между ними и Россией. Поэтому торговля до поры до времени шла параллельно со сбором необходимых сведений о странах, куда проникали западные купцы. По словам В. В. Бартольда, «этот новый тип путешественников в XVI веке получает выдающееся значение в истории ознакомления Европы с Востоком»⁴.

Англичане и нидерландцы, ведя между собой борьбу за мировую торговую гегемонию, стремились захватить в свои руки посредническую торговлю со странами Востока. Наиболее выгодной для английской Московской компании была привилегия 1559 г., которая разрешала английским купцам транзитную торговлю с Персией. Вопрос о транзитной торговле неоднократно поднима-

¹ Барберини Р. Путешествие в Московию... Пер. с итальянского. СПб., 1843; Любич-Романович В. Сказания иностранцев о России в XVI в. СПб, 1843. С. 1—64.

² В 1479—1480 гг. глава первого поколения итальянских купцов Юлий Помпоний Лэт, совершив путешествие на Восток, также оставил труды «Скифия» и «Сарматия». См.: Забугин В. Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб, 1914.

³ См.: Успенский Ф. И. Морское и сухопутное движение из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII—XIV вв. // Византийский временник, 1949, II (XXVII). С. 269.

Бартольд В. В. История изучения востока в Европе и России. Изд. 2-е. Ленинград, 1925. С. 107.

ли нидерландцы, датчане и французы.

Первым англичанином, посетившим Казахскую степь и зафиксировавшим это в письменных источниках, явился купец Антоний Дженкинсон. Он трижды побывал в России и дважды был в ней проездом на Восток (1558—1559, 1562—1563). Плодом его путешествий явился труд, заключающий в себе немало ценных наблюдений по истории народов Средней Азии, повествование о хане Хакназаре (1538—1580), ведшем войну за присырдарьинские города, занятиях и вероисповедании казахов¹.

На карте «Россия, Московия и Татария», составленной А. Дженкинсоном в 1562 г., указана локализация различных «орд татаров», между Волгой и Яиком обозначены места обитания ногаев, восточнее их — территория «Казахии» («Cassackia») ². Сведения А. Дженкинсона были значительно пополнены дневниковыми записями и «письмами» агентов английской компании Ричарда Джонсона (1565—1567), Артура Эдвардса и Лоренса Чэпмана (1568), ездивших в Иран, а также Антона Марша (1584) и Фрэнсиса Черри (1587), которые уже «пробрались за черту Строга-

новских владений, на восточную сторону Урала»³. В сентябре 1588 г. в Россию прибыл послом доктор богословия Джильс Флетчер, через которого королева Елизавета просила Московского царя о дозволении английским торговцам «проезжать через его земли в Бухару, Шемаху и Персию»⁴. По возвращении в Англию им были написаны работы «О государстве Русском», исторический трактат о происхождении «татар»⁵.

Возросший интерес в Европе к странам, «лежащим за Московией», отразил идеолог английской пуританской буржуазии, поэт Джон Мильтон. Его работа «Краткая история Московии и других менее известных стран, находящихся восточнее России»⁶ основана на материалах западноевропейских и русских путешественников, побывавших в Средней Азии, Иране, Индии и Китае⁷. И так, к концу XVI в. усилиями торговцев, миссионеров, дипломатов и путешественников в ряде европейских стран были накоплены разнообразные материалы о Средней Азии и Казахстане, образе жизни, занятиях, религии, обычаях их жителей, этнической территории казахов и вошедших в состав этого народа отдельных родах и племенах. Успехи этого периода были подыто-

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю. В. Готье, М., 1937. С. 185; «Дневник» А. Дженкинсона впервые опубликован в известном собрании Гэклейта: «The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation». (L., 1598—1600).

² Эта карта опубликована Д. Анучиным в: «Древности. Труды Московского археол. общества». Т. 14. 1890. С. 227.

³ Early voyages and travels to Russia and Persia by Ant. Jenkinson and other Englishmen/ ed. by D. Morgan. L., 1886. PP. 101—104; Certain letters of Arthur Edwards... // Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English nation. L., 1598—1600. Vol. 1.

⁴ Субботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. СПб, 1885. С. 10.

⁵ Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russ commonwealth» как исторический источник. СПб, 1891; Fletcher G. Essay upon some probable grounds that the Tartars. L., 1677.

⁶ Milton J. A brief history of Moscovia and of other less known countries lying eastward of Russia as far as Cathay. Gathered from the writings of several eye-witness. L., 1682.

⁷ См.: Отечественные записки, 1860. Т. CXXXI. С. 101—142.

жены географом-компилятором Ричардом Гэклеитом (1557—1616). Он собрал все доступные ему дневники, письма и записи европейских путешественников в восточные и др. страны, но успел опубликовать лишь материалы, принадлежащие англичанам¹.

Дело его было продолжено Самюэлом Пэрчасом (1577—1626), который в 1625 г. издал универсальный вариант сборника путешествий с охватом всех стран. В 1905 г. «Гэклеитовский сборник» переиздан в 20 томах в Глазго², а в 1965 г.— под редакцией Д. Р. Блейкера в США³. В западной историографии необоснованно превозносятся Р. Гэклеит как «ученый и пропагандист дальних путешествий»⁴. На самом деле он был идеологом английского колониализма, жил и творил в то историческое время, когда апологеты колониальной экспансии не скрывали своих целей и намерений относительно «законности» обогащения за счет грабежа более слабых, азиатских и африканских стран. Для нас «Гэклеитовский сборник», охватывающий тысячелетний период (517—1600 гг.) познания европейцами Востока, ценен фактическими материалами о Средней Азии и Казахстане, помещенными в первом и четвертом томах его Глазговского издания.

Основные направления и районы изучения Казахстана и Средней Азии, связанные с пребыванием иностран-

цев в них проездом в Китай, Индию и Иран, узошь географических рамок, ограниченных территориями вдоль караванных маршрутов, сохранились и в середине XVII в., когда английское купечество уступило свой приоритет на русском рынке нидерландским купцам. На второе место выдвинулось немецкое купечество (из Гамбурга и Любека).

Авторами записок, дневников и других нарративных источников оставались те же купцы, дипломаты и миссионеры, лишь изредка случайные люди, попавшие волею судьбы в азиатские страны. В указанном триумвиrate, настойчиво прокладывавшем дорогу для колониализма в Азию, продолжали проявлять активность различные католические миссии и ордена. Иезуит Бенедикт Гоэс, например, долгое время жил при дворе Акбара в Индии и неоднократно посещал по торговым делам (покупая нефриты) Среднюю Азию. Его дневник опубликован в «Истории иезуитской миссии» (1602 г.)⁵. В 1654—1698 гг. французский иезуит Филипп Авриль дважды посетил Россию. Вместе со своим спутником Луи Барнабе он отыскал в Москве «татарских» и «узбекских» купцов (tartares ou yousbecks) из Средней Азии, которые хорошо знали сухопутную дорогу в Китай. Собранные ими сведения Авриль обработал в книге «Путешествие в разные части Европы и Азии» (1672)⁶. В сочинении «Новое и любопытное известие о Московии» дипломатического агента

¹ См.: The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation... L., 1598—1600.

² Hakluyt's posthumous or purchas his pilgrimes-containing a history of the world in sea-voyages and travels by Englishmen and others. Glasgow 1905.

³ Hakluyt's voyages. N. Y., 1965.

⁴ См.: Rose A. L. The Elizabethan and America. L., 1959. P. 36.

⁵ Мауринг Э. Пособие к лекциям по истории Востока. СПб, 1901. С. 29—30.

⁶ Avril Ph. Voyage en divers étate d'Europe et d'Asie. Avec une description de la Grand Tartarie et des difference peuple qui l'habitent. P., 1692.